

ИЗАБЕЛЬ АДЖАНИ: В ПОИСКАХ ЛЮБВИ

Одного упоминания ее имени достаточно, чтобы сделать фильм кассовым. Вот уже почти четверть века эта пленительная, чувственная брюнетка с пухлыми губами и синими глазами, чей загадочно манящий взгляд способен свести с ума, по праву считается одной из самых ярких звезд на мировом кинематографическом небосклоне. И дело не только в прекрасной внешности актрисы — ей сопутствует настоящий большой талант. О ней говорят, что она самая французская из всех актрис (ну, может быть, если не считать Катрин Денев), — страстная королева Марго и Елена из «Подземки» Люка Бессона. Впрочем, в сказанном содержится один парадокс: в «самой французской из всех актрис» нет... ни капли французской крови. Ее полное имя Изабель Ямин Аджани. Она дочь алжирского эмигранта турецкого происхождения Мохаммеда Аджани и немки. Так что бурный темперамент и романтичность были предопределены генетически.

Аркадий БУТЛИЦКИЙ

МЕЧТЫ В ГАРАЖЕ

Детские годы она провела в рабочем городке Жанневилье в ежесдневном изнурительном труде, помогая отцу-автослесарю. Много лет спустя, играя возлюбленную самодеятельного автомеханика в фильме «Убийственное лето», она будет чувствовать себя в его импровизированной мастерской как в родном доме. А тогда, в детстве, Изабель мечтала поскорее вырасти и, как отец, заниматься машинами, на что мсье Аджани неизменно отвечал: «С твоими глазами, девочка, ты можешь стать королевой».

Когда отца не стало (он преждевременно сошел в могилу — «сжег» легкие бензиновыми испарениями), Изабель дала себе слово выполнить его завет. Девушке казалось, что и актрисой она стала только ради любимого папы. Каждый раз, надевая роскошное платье, чтобы выйти на сцену театра, Изабель шептала: «Смотри, папа, не правда ли, я похожа на королеву? И так думает весь зал, который у моих ног».

ОТ МОЛЬЕРА ДО ГЮГО

У «ее ног» публика действительно оказалась очень скоро. Талантливую девочку-подростка заметили. Семнадцатилетнюю, еще неопытную актрису приглашают на телевидение на роль Анны в комедии Мольера «Школа жен». Сыграла она так, что на нее обратил внимание известный актер и режиссер Робер Оссейн. Дальше — больше: оказывается, она так запомнилась своей игрой в «Школе жен», что ей предлагают ту же роль на сцене самого Дома Мольера — театра «Комеди Франсез». И все же знаменитой ее сделало кино. Изабель уже приходилось играть малозначительных персонажей в нескольких проходных фильмах, но настоящий успех пришел после ленты «Пощечина». Родителями Аджани по сценарию были знаменитые Лино Вентура и Ани Жирардо, но критики писали в основном о 19-летней старлетке.

Очередная звездная роль — и первая номинация на «Оскара»! — выпала на ее долю в фильме мэтра французского кино Франсуа Трюффо «История Адели Г.» — о трагической жизни дочери Виктора Гюго Адели. После просмотра знаменитый режиссер сказал: «Это единственная актриса, которая заставила меня плакать».

Трюффо ввел начинающую актрису и в мир чувственной любви. Потом был роман с записным голливудским сердцеедом Уорреном Битти. Но все это протекало без «искры» — той, которая так отличала страстных героинь, блистательно изображаемых Аджани на сцене и экране.

А СЧАСТЬЯ НЕТ...

После «Пощечины» и «Адели» Изабель становится одной из самых востребованных французских актрис. Ее наперебой приглашают такие корифеи, как Вернер Эрцог, Анджей Жулавски, Роман Полански. Вокруг молодой красавицы вьется рой поклонников.

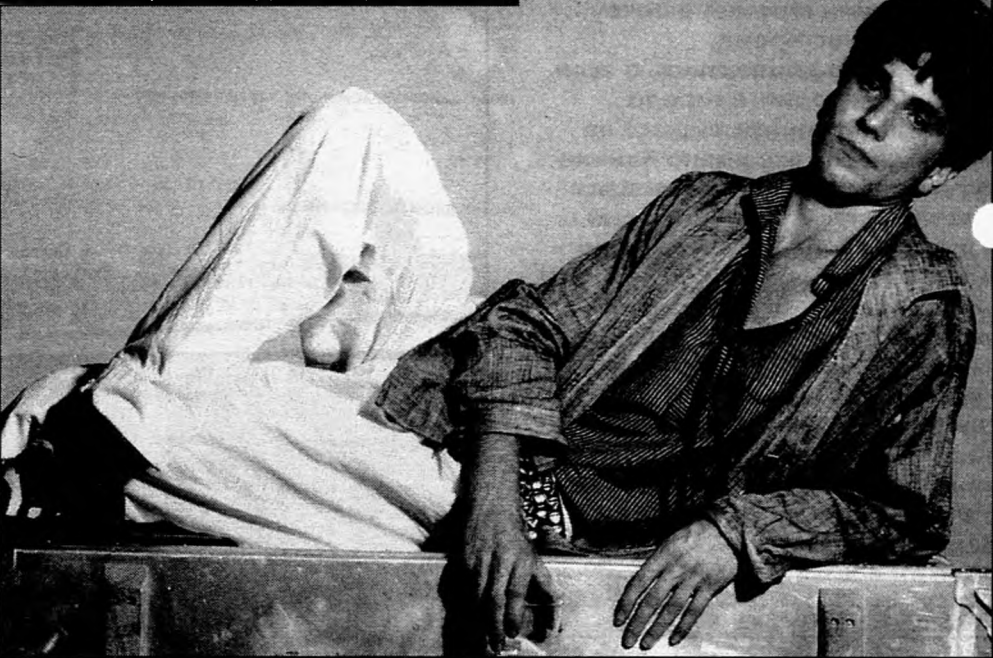
Во время съемок «Камиль Клодель» у нее завязывается роман с еще сравнительно малоизвестным режиссером-постановщиком Бруно Ньютеном. Эта лента, как и «Адель», — любовная трагедия. Не выдуманная, а, как и в истории дочери Виктора Гюго, взятая из жизни. Камиль Клодель — ассистентка, ученица и возлюбленная великого скульптора Огюста Родена. Она безумно талантлива — не только в искусстве, но и в своей любви к мэтру. Ныне считается, что ряд известных произведений Родена изваяны ее рукой. Но ей суждено всю жизнь оставаться в тени признанного всем миром гения. Он разрешает ей любить себя, не давая, по существу, ничего взамен. Последние годы жизни Камиль провела в сумасшедшем доме.

За эту роль Аджани во второй раз номинируется на «Оскара» и получает премию «Сезар» — французский эквивалент высшей награды Американской киноакадемии. А кратковременный гражданский брак с Бруно Ньютеном будет иметь еще одно — долговременное — последствие: рождение сына Барнабе. Ей так хотелось иметь семью. Увы, и появление ребенка не смогло скрепить то, чего фактически не было с самого начала, — искреннего чувства, большой любви. А эрзацем, подделкой сама натура Изабель довольствоваться не позволяла.

ДАЖЕ ХАНЖАМ ПОНРАВИЛОСЬ

Сплошные неудачи на личном фронте! И это у женщины, о которой в стране сложилась присказка: «Французский поцелуй — это когда языком ошупываешь гланды партнера, французский роман — это роман, в ко-

«Роковая страсть» — Даниэль Дэй-Льюис.

тором «Я люблю тебя» говорят чаще, чем «Выходи за меня замуж», а французский секс-символ — это Изабель Аджани».

Отсутствие любви в какой-то степени компенсируется, если вообще можно говорить о возможности подобной «компенсации», серией творческих успехов. Анджей Жулавски специально для нее пишет сценарий фильма «Одержимость». Широкое признание получает ее игра в «Подземке», «Сестрах Бронте», «Убийственном лете». Все эти ленты могли видеть и наши зрители. В «Убийственном лете» актриса несколько раз появляется совершенно обнаженной, но делает это столь непосредственно и непринужденно, что сценарная наивность, с которой она демонстрирует свое прекрасное тело, не вызывает чувства отторжения даже у самых упертых ханжей.

А потом вдруг Аджани... исчезла. Надолго. Не на несколько недель или месяцев — почти на пять лет!

КТО ЭТО ТАМ В РАСТЯНУТОМ СВИТЕРЕ?

Лондон 1988 года. После триумфального шествия по французским экранам фильма «Камиль Клодель» решено устроить его официальную презентацию на берегах Темзы. После премьеры — традиционный банкет. Изабель ослепительно красива в своем черном бархатном платье, расшитом мерцающими синими бусинками. И вдруг взгляд ее падает на странного молодого человека с пронзительными зелеными глазами и орлиным носом. Своей одеждой он резко выделяется среди окружающих: что стоит растянутый свитер грубой вязки, явно не подходящий для торжественного мероприятия. Но парня это, похоже, не смущает. Бесцеремонно расталкивая окружающих, он пробивается к актрисе и протягивает ей томик стихов. На обложке выведено: «Сэсил Дэй-Льюис. Лирика». Незнакомец произносит:

— Мы встретимся завтра, и вы скажете, какое стихотворение вам понравилось больше всего.

— А где? — машинально спрашивает Изабель.

— В Сохо, в баре с красной входной дверью, ровно в восемь, — быстро ответил незнакомец и тут же удалился.

Кто он такой? Кто его пустил на просмотр в таком виде: ведь приглашена была исключительно лондонская элита?

Листая подаренный томик, она наткнулась на строки посвящения, написанные, видимо, перед тем, как вручить книжку: «Здесь, в кинозале, увидев твою обезумевшую от любви Клодель, я понял, что ты женщина, которую я искал всю жизнь. Скажи, почему все твои героини умирают от любви? Ты веришь в такую любовь? Тогда помоги поверить и мне? Даниэль Дэй-Льюис, актер».

В отеле она узнала, что Сэсил Дэй-Льюис — крупнейший современный английский поэт. Следовательно, Даниэль его сын, догадалась она.

«ТЫ САМА-ТО В ЭТО ВЕРИШЬ?»

Идти или нет? Мучимая этой мыслью, Изабель провела тревожную ночь. Завтра ее последний день в Лондоне, неужели она потратит его на какую-то сомнительную авантюру? И все же она пошла. Вспоминая потом слу-

